

Лицо Линьер показало прикосновение необъяснимой печали, когда она склонила голову и сказала: "Я также знаю, что я не должен вовлекать в это Прыжок Тигра, это, скорее всего, причинит ему вред". Но я... я действительно не мог контролировать свои эмоции, с того дня, как я увидел "Прыжок тигра", я... я просто потерял контроль, он был тем, кого я должен был любить!"

Владение Дао Ци не только сделало зрение Ван Донга намного острее, чем обычно, но и сделало его чувства и интуицию беспрецедентно чувствительными. Если Лингер хотела устроить перед ним шоу, она никак не могла скрыть это от него. И, судя по словам и выражениям Лин, Ван Донг четко чувствовала свои кулачные чувства к Ху Юэ, очень искренние и глубокие!

Ван Донг с облегчением узнал, что до тех пор, пока чувства Линьора к Ху Юэ были искренними, все остальное было не так уж важно.

Ван Донг вернул Ling'er короткий кинжал в руке и горько засмеялся, сказав: "Глупая девочка, с этим кинжалом ты сможешь подставить Цю Юнчжун, ты думаешь, что все остальные - дураки".

"Я также знаю, что это тяжело, пока я могу разорвать раскол между Цю Юнь Чун и принцессой, я буду доволен." Получив короткий кинжал, Лингер с некоторым смущением сказала.

"Если это только для этого, то ты можешь и не делать этого". Между вражеской семьей и принцессой давно уже вода и огонь, и нет необходимости делать что-то большее".

Лин'э кивнул: "Время, когда я пришел в империю Цинъюнь, еще не пришло, и я слышал о конфликте между врагом и принцессой, но я не знаю, правда это или нет... подожди, босс, ты... ты больше не злишься на меня?"

Линь внезапно отреагировала и посмотрела на Ван Донга с удивленным лицом.

"Кто это сказал, ты такой глупый, что я вот-вот разозлюсь на тебя! Научись быть умным и не делай глупостей, ладно?" Несмотря на то, что Ван Донг разгневался, было очевидно, что в глазах Лингер в этот момент он уже был бессилен.

Глядя на Лин'эра, который улыбался и смеялся, Ван Донг вздохнул, так что он не притворялся. Повернув голову к молодой гвардии, он улыбнулся и сказал: "Младший брат, дай мне лицо и притворись, что сегодня ничего не случилось".

"Что ты имеешь в виду? Хочешь прикрыть убийцу?" Молодой охранник поднял бровь и сказал с легким гневом.

Ван Донг помахал рукой и сказал: "Какой убийца не убийца, где это так серьезно? Это друг молодого хозяина, который захотел войти во дворец, чтобы открыть глаза, и в итоге надел не ту одежду и вошел не в ту дверь".

"Пффф".

Слова Ван Донга только что закончились, Лингер.

Тогда он не мог не посмеяться вслух. Не та одежда? Не та дверь? Он думал и говорил то, что хотел сказать.

Ван Донг спросил и посмотрел на Линь, говоря: "Над чем ты смеешься? Будь серьёзным! Думаешь, этот дворец - твой задний двор, и ты можешь просто гулять? Не делай исключений, ладно?"

Лингер была занята тем, что делала серьезное лицо и неоднократно кивала головой.

Они вдвоем спели песню и сделали серьезное дело, сказав это в легкой манере, заставив глаза молодой гвардии выпрыгнуть наружу.

"Возмутительно! Молодая гвардия выпила с видом гнева.

Ван Донг нахмурился и его лицо утонуло: "Малыш, не поджарь тост и не ешь наказываемое вино!"

"Ха! Если ты не можешь сделать это мягко, ты хочешь сделать это жестко? Просто я бы тоже хотел проверить твои навыки!"

Ван Донг помахал рукой и прервал Лин'эра, взглянув на молодого сквайра.

"Малыш, если у тебя что-то есть, просто используй это! Если в течение одного движения ты не сможешь забрать меч из своей руки, она и я, в твоём распоряжении!"

"Что ты имеешь в виду? Ты такой же высокомерный!" Как будто он был оскорблен, лицо молодого сквайра вспыхнуло от несравненного гнева.

Ван Донг проигнорировал это и слабо улыбнулся: "Но если я это сделаю, ты должен пообещать мне, что не будешь заниматься этим делом сегодня".

"Хорошо! Одно слово!"

Молодой гвардеец был очень хрустящий, его слова только что приземлились на землю, и его фигура поднялась в воздух. Длинный меч в руке, удаленно указывая на небесный свод, на кончике меча, холодная ость вспыхнула, величественная истинная qi, с кончиком меча в качестве ядра, распространился во всех направлениях, огромная сила и qi, с удивительной скоростью, собрались дико.

"Сюй Яотин, ты должен заплатить за свое высокомерие сегодня! Император Экстремальный Гром!"

Когда власть в какой-то степени собралась, язык молодого стража ворвался в весенний гром, лезвие меча упало в его руку, и бесчисленные каналы холодного света, похожие на гром и молнию, плотно упакованные, упали прямо на голову Ван Донга.

Хотя молодой гвардеец устно упрекнул Ван Донга в высокомерности, он также использовал всю свою силу, и этот ход был настолько мощным, что вышел за пределы человеческого воображения. Это заставило дрожать тело Лингер, и ее лицо мгновенно потеряло цвет. Очевидно, она никогда этого не делала.

Мне пришло в голову, что в императорском дворце Цинь Юнь будет такой страшный молодой гость.

Что касается того, сможет ли Ван Донг поймать его или нет, Лингер совсем не волновалась. Сила Ван Донга давно укоренилась в ее сердце.

"Неплохо, но весело!" Глядя на гром и молнию, которая доносилась со всех сторон и со всех сторон, Ван Донг холодно улыбнулся и слегка кивнул головой.

Хотя цвет восхищения и проявился на его лице, фигура Ман Донга была твердой и неподвижной. Тонкая, бледная золотистая ость, поднимающаяся, как золотой колокольчик, окутывала весь Ван Донг.

Если хочешь, я с легкостью смирюсь с этим, и больше ничего не скажу, просто такой ауры достаточно, чтобы молодая гвардия побледнела. В этот момент громовые навесы меча, собравшие почти всю его истинную энергию, лопнули и распались еще до того, как тело Ван Донга смогло дотянуться до его ног, а затем бесследно рассеялись - странная ситуация, которая заставила сердце молодого охранника выпрыгнуть из его горла.

"Как?" Молодой сквайр не мог не кричать в неверии.

Ван Донг внезапно открыл рот и выпустил острый напиток, и золотая ость на его теле была похожа на волну под штормом, разгоревшуюся в пламени, и волна взметнулась прямо в облака.

Громовые навесы с мечами, развязанные молодыми стражами, были сразу же перегружены, один за другим распадались и ломались, а молодым стражам так и не удалось оправиться, хотя они и использовали свои силы, чтобы поесть молока. Я могу только смотреть на этот золотой свет с благоговением, и смотреть, как он разрушает и разрушает, как будто ни в чью землю, и приближается ко мне все ближе и ближе.

Наконец, золотая ость взлетела в полную силу, обернув молодого сквайра в целости и сохранности. В этом не было ничего особенно болезненного, молодой оруженосец просто чувствовал свое тело, как будто оно замерзло и больше не могло двигаться.

Молодой гвардеец уставился на Ван Донга, который шел медленно, с широкими глазами, как будто неторопливо шел.

"Ты проиграл!"

"Я... я не делал этого!" Молодой сквайр закричал упрямо.

Ван Донг улыбнулся и мягко протянул руку, словно собирая яблоко, и получил длинный меч в руке молодого стража, и все это молодой страж мог только беспомощно наблюдать, оставив ему ощущение желания выпустить громкий крик.

Комментарий автора: сегодня пять смен, сначала две!

(конец главы)